

Онегин Николай Сергеевич, кандидат культурологии, научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 34. 191181. NicholasOnegin@gmail.com

Onegin, Nikolai Sergeevich, PhD in Cultural Studies, researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation. NicholasOnegin@gmail.com

ПОДНОСНЫЕ БЛЮДА В ПАМЯТЬ О ВИЗИТЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ В 1897 ГОДУ (ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА)

TRAY DISHES IN MEMORY OF THE VISIT OF EMPEROR NICHOLAS II TO THE KINGDOM OF POLAND IN 1897 (FROM THE STATE HERMITAGE MUSEUM)

Аннотация. В коллекции Государственного Эрмитажа особое место занимает комплекс подносных блюд из кладовых Зимнего дворца, на которых членам императорской семьи подавали хлеб-соль представители различных местностей, сословий и профессиональных сообществ. Среди них нами была выявлена группа из четырех исторических артефактов, связанных с первым посещением Николаем II Царства Польского в 1897 г. Ряд современных историков считает эту поездку первым его визитом в Варшаву и другие крупные города, однако более детальное изучение данного вопроса привело нас к выводу, что Николай посещал польские земли и ранее, но путешествие 1897 г. было связано уже с его новым статусом и сопровождалось особыми, «высочайшими» церемониями. Нами было определено, что в ходе подготовки к «августейшему визиту» изначальный текст на ряде подарков был заменен на другой, менее политизированный, что нашло отражение в дарственных надписях на подносных блюдах. В фондах Эрмитажа представлены четыре блюда из разных польских регионов — Варшавы, Белостока, Томашова и Нешавского уезда. В ходе проведенного исследования удалось прояснить некоторые обстоятельства подношения этих даров, расшифровать их символику и обозначить стилистические особенности, уточнить датировку, а также определить имя автора двух произведений — мастера В. Богачика. Сравнение памятных подарков обозначило различия в художественном решении блюд: два из них представляют собой традиционные круглые формы, а два созданы в виде овальных картушей в стиле рококо. Изучение этих образцов высокохудожественной обработки дерева способствует уточнению сведений и расширению представлений о разнообразии подносных блюд на рубеже XIX–XX столетий. Атрибуция и введение в научный оборот этих экспонатов — материальных свидетельств поездки Николая II в западные губернии в 1897 г. — позволяет обратиться к малоизвестным аспектам «высочайших визитов» российских монархов на польские земли.

Ключевые слова: подносное блюдо; Государственный Эрмитаж; Зимний дворец; Николай II; Царство Польское; Польша; Варшава; Лазенки; последние Романовы.

Abstract. In the collection of the State Hermitage Museum, a special place is occupied by a collection of tray dishes from the pantries of the Winter Palace, where members of the Imperial family were served bread and salt from representatives of various regions, classes, and professional communities. Among them, we identified a group of four historical artifacts associated with the first visit of Nicholas II to the Kingdom of Poland in 1897. A number of modern historians consider this trip to be his first visit to Warsaw and other large cities. However, more detailed research of this issue led us to the conclusion that Nicholas had visited Polish lands earlier, but the journey of 1897 was already associated with his new status and was accompanied by special “highest” ceremonies. We detected that during the preparation for the Emperor’s visit, the original text on some gifts was replaced by another, less politicized one, which was reflected in the donation inscriptions on the trays. The Hermitage Museum storages include four dishes from different Polish regions – Warsaw, Białystok, Tomaszów, and Nieszawa district. In the course of the research, we clarified some of the circumstances of presenting these gifts, deciphered their symbolism, and designated stylistic features, clarified the dating, and determined the name of the author of two works – craftsman V. Bogaczyk. Comparison of memorable gifts indicated differences in the artistic solution of the dishes: two of them are in traditional round shapes, and two are made in the shape of oval Rococo style cartouches. The study of these samples of highly artistic woodworking contributed to the clarification of information and the expansion of ideas about the variety of tray dishes at the turn of the 19th – 20th centuries. Attribution and the introduction into scientific circulation of these exhibits – material evidence of the trip of Nicholas II to the western provinces in 1897 – allows us to study little-known aspects of the “Highest visits” of Russian monarchs to Polish lands.

Keywords: tray dish; the State Hermitage Museum; Winter Palace; Nicholas II; Kingdom of Poland; Poland; Warsaw; Łazienki; the last Romanovs.

В истории периода, когда некоторые польские земли после разделов Речи Посполитой входили в состав Российской империи, малоизученными страницами остаются официальные визиты императоров в западные губернии, вызванные разными причинами и имевшие различные последствия для внутренней и внешней политики государства [2].

В этой связи нам представляется актуальным введение в научный оборот группы памятников из собрания Государственного Эрмитажа — подносных блюд, связанных с первым

посещением императора Николая II Царства Польского в августе-сентябре 1897 г. Изучение этих исторических материальных свидетельств позволяет уточнить некоторые обстоятельства визита и по-новому взглянуть на приводимые в научной литературе факты.

Следует отметить, что в фондах Отдела истории русской культуры Эрмитажа хранится достаточно большая коллекция подносных блюд, на которых монарх принимал хлеб-соль от своих подданных: от различных социальных, профессиональ-

Илл. 1. Общий вид города Варшавы со стороны реки Вислы. 1890–1900-е. Фотография. ЦГАКФФД СПб. П. 345. Сн. 19

ных, этнических и религиозных групп, а также от городов, что подчеркивало широту просторов государства, национальное и профессиональное многообразие населения [9]. Выполненные как ведущими ювелирными фирмами, так и провинциальными кузнецами, эти изделия имеют традиционную круглую форму, продиктованную функциональной необходимостью — поместить в центр выпеченный хлеб и солонку [1, с. 52].

В этой коллекции обращает на себя внимание деревянное блюдо (инв. № ЭРД-1042), которое больше походит на декоративное настенное панно, поскольку выполнено не в традиционной круглой форме, а в виде овального картуша в стиле рококо. Его навершие венчают изображение короны Российской империи и монограмма «Н II», а ниже приведена дата 1897 и надпись позолоченными металлическими буквами «ОТ ГОРОДА ВАРШАВЫ». Исследование этого художественного изделия приводит нас к изучению обстоятельств визита императора Николая II в Царство Польское.

В научной литературе принято считать, что именно в 1897 г. Николай Александрович впервые увидел эти земли и их столицу — Варшаву [15, с. 128]. Однако это не так. Во-первых, традиционные для мужчин дома Романовых занятия охотой проходили непосредственно в местах Царства Польского — в Спале, Беловеже и Сверницах. Во-вторых, во время путешествий из Санкт-Петербурга в Европу на поезде пассажиры, в том числе и «высочайшие», всегда проезжали Варшаву. Наконец, точно установленным визитом Николая в Царство Польское можно считать поездку в Варшаву в октябре 1884 г., когда в городе проходила встреча трех императоров — Вильгельма I, Франца-Иосифа и Александра III. Российский монарх приехал на переговоры с членами своей семьи, включая наследника престола.

Таким образом, приезд в августе 1897 г. не был для Николая II первым знакомством с городом на Висле, однако этот визит он совершил уже в качестве правителя Российской империи, а это предполагало особые, «высочайшие» церемонии (Илл. 1).

Поездка Николая Александровича в западные губернии была вызвана несколькими причинами, в первую очередь проведением больших военных маневров под Белостоком [3, с. 358].

Неслучайно на обложке альбома с фотографиями этого визита, поднесенного императору, начертана надпись «В воспоминание Высочайшего посещения крепостей Варшавского военного округа» (ЦГАКФФД, альбом П 329).

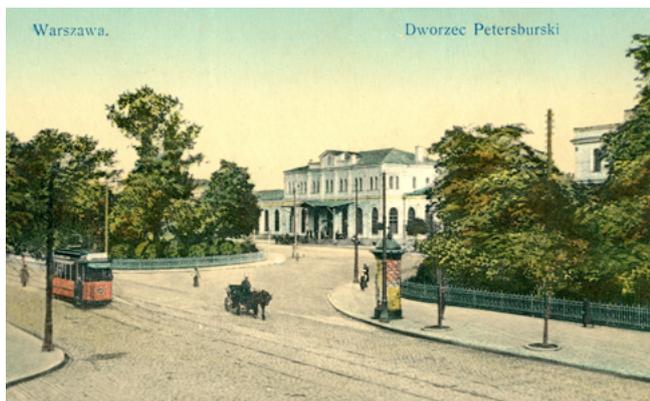
Кроме того, посещение польских городов было органично влетено в путешествие августейшей фамилии из Санкт-Петербурга в Дармштадт — родные места императрицы Александры Фёдоровны. Нельзя не упомянуть и тот факт, что визит был дополнен занятиями охотой, которую любил государь и другие члены семьи Романовых.

Здесь уместно указать, что в поездке, помимо Николая II и его супруги Александры Фёдоровны, принимали участие их маленькие дочери Ольга и Татьяна. Это обстоятельство расценивалось польскими властями как знак доверия со стороны императора и было отмечено в приветственных речах [7, с. 858].

Семью императора в ходе визита сопровождали также великие князья дома Романовых Владимир Александрович, Павел Александрович и Николай Николаевич-младший, военный министр Пётр Семёнович Ванновский, министр императорского двора граф Владимир Борисович Фредерикс, генерал-адъютанты Отто Борисович Рихтер и Пётр Павлович Гессе, а также многочисленная свита, «служители Высочайшего Двора» и персонал по обслуживанию поезда [13, с. 1].

Подготовкой к приезду монарха и его приближенных на территорию Царства Польского руководил командующий войсками Варшавского военного округа Александр Константинович Баграцион-Имеретинский (иногда просто Имеретинский, 1837–1900), ставший накануне, 1 января 1897 г., генерал-губернатором Варшавы [8, с. 90]. Под его началом был создан специальный временный комитет, который занимался всеми вопросами, касавшимися «высочайшего визита» [10, с. 459].

Важную роль в этом процессе сыграл министр внутренних дел Российской империи Иван Логгинович Горемыкин (1839–1917). Так, по его инициативе на официальных документах надписи «от Королевства Польского» и «от Царства Польского» были заменены на более нейтральные [14, с. 38]. Изменение фразы позволяло сместить акцент и вместо подчеркивания некоторой автономии в составе империи напомнить местным

Илл. 2. Санкт-Петербургский вокзал в Варшаве. 1900-е. Открытка. Собрание автора

властям и подданным, что, например, Варшава — лишь один из многочисленных губернских городов. Именно по этой причине на подносном блюде из собрания Эрмитажа помещена надпись «ОТ ГОРОДА ВАРШАВЫ».

Как следует из сохранившихся фотографий и описаний в прессе, дома в крупных городах были украшены российскими флагами, резными панно с инициалами «Н» и «А» и электрическими гирляндами, а на улицах были возведены временныеobelisks и триумфальные ворота [14, с. 36].

В поездку на польские земли Романовы отправились воскресным вечером 17 августа 1897 г. (по старому стилю), но не из Санкт-Петербурга, а из Петергофа — императорской резиденции, в которой они проводили весенние и летние месяцы. Для путешествия использовался недавно сконструированный специальный состав — новая версия «царского поезда». Пребывание в нем оказалось весьма комфортным, что отметил и сам император: «Аликс и я и обе дочки в совершенно новых вагонах, удивительно уютно отделанных — есть даже ванна» [3, с. 358].

Весь следующий день, 18 августа, государь провел за чтением газетных статей, посвященных недавнему пребыванию президента Французской Республики Феликса Фора в России, а другие члены семьи — за беседами, рукоделием и чтением вслух исторических романов.

Во вторник 19 августа, как писала польская пресса, «Их Императорские Величества с Августейшими Детьми осчастливили Варшаву Своим прибытием» [5, с. 3]. В 16.55 состав подошел к дебаркадеру Петербургского вокзала в варшавском районе Прага (Илл. 2). Первым из него вышел А. К. Имеретинский и стал на фланге почетного караула. На перроне гостей встречали министр внутренних дел И. Л. Горемыкин, помощник командующего войсками генерал Яков Степанович Крживоблоцкий (1832–1900), помощник генерал-губернатора князь Александр Николаевич Оболенский (1872–1924) и другие ответственные за этот визит лица.

На улице стояла летняя погода, и, по словам Николая II, все «умирали от жары» [3, с. 358]. Однако правила этикета требовали от всех участников торжественной встречи надеть парад-

Илл. 3. Блюдо подносное «от города Варшавы». Мастер В. Богачик. 1897. Варшава. Дерево, металл, резьба, литье, полировка. 41,0 x 56,0 x 8,0 см © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы С. В. Бутыгин, А. Я. Лаврентьев

Илл. 4. Вид на королевский дворец Лазенки. Конец XIX в. Фотографическое ателье "Kloch & Dutkiewicz", Варшава. Фотография © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы С. В. Бутыгин, А. Я. Лаврентьев

ные мундиры (для военных) или фраки (для гражданских лиц всех сословий). Сам император вышел в форме лейб-гвардии Волынского полка.

Сначала он выслушал почетный рапорт от коменданта Варшавской крепости генерал-лейтенанта Константина Виссарионовича Комарова (1832–1912), а затем поприветствовал почетный караул, в состав которого входили рота от 170-го пехотного Остроленского полка и представители 65-го пехотного Московского Его Величества полка, прибывшие из города Холма.

В это время супруга генерал-губернатора княгиня Имеретинская вручила Александре Фёдоровне букет из желтых роз и орхидей, перевязанный старинной желто-коричневой лентой с золотой вышивкой, некогда созданной слупскими мастерицами.

Николай II со свитой подошел к группе из 21 человека — депутации от города. Ее возглавлял президент Варшавы генерал-майор Николай Валерианович Бибииков (1842–1923), который, согласно традиции, поднес императору хлеб-соль на деревянном блюде. Монарх выразил свою благодарность следующими ответными словами: «Я очень рад, что мне пришлось в первый раз, вместе с Государыней императрицей, приехать на пребывание в Варшаву. С особенным удовольствием принимаю ваше подношение» [5, с. 4].

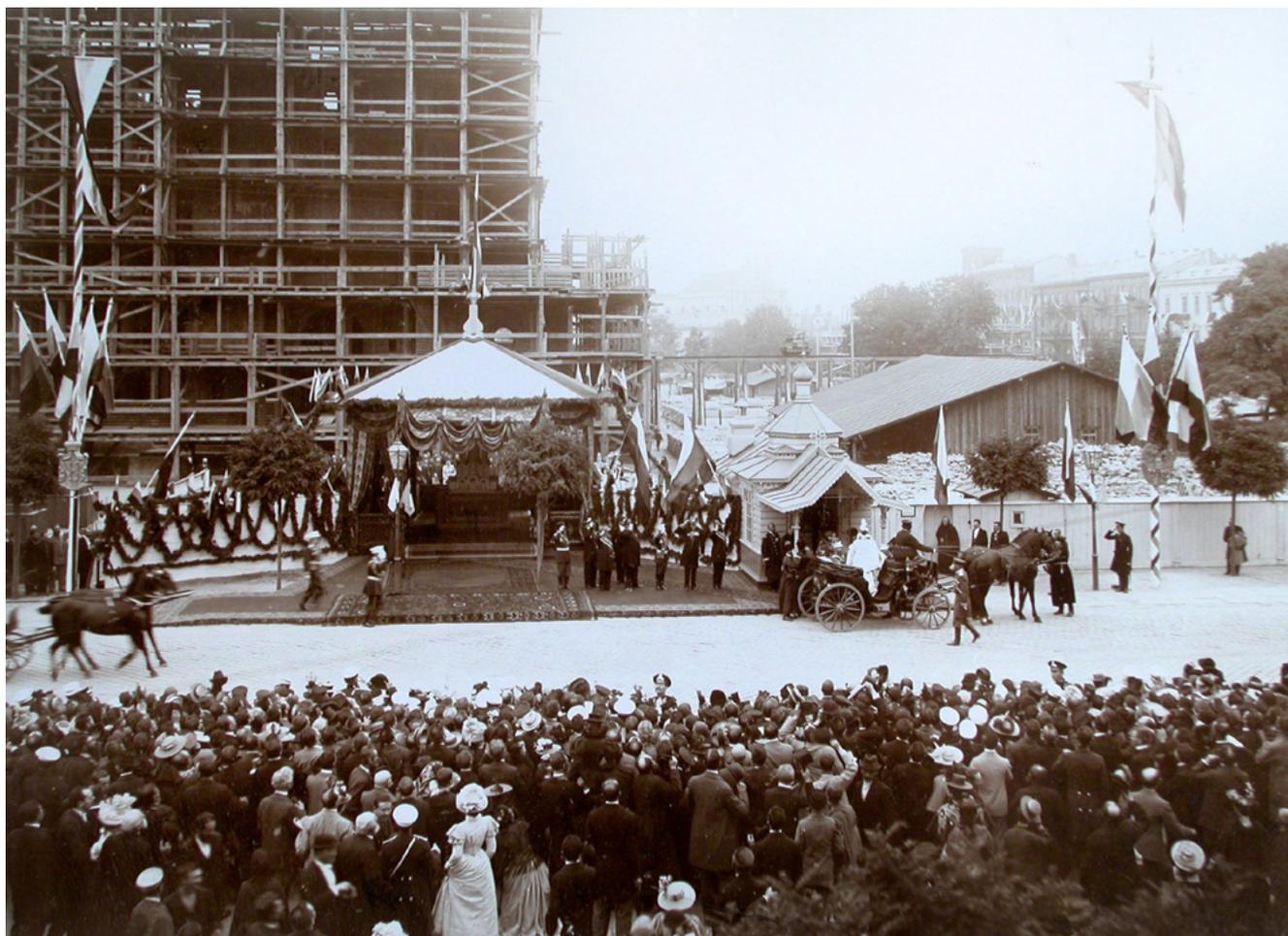
Поскольку это был первый прием хлеба-соли, и поднесли их городские представители, то можно предположить, что именно в этой церемонии участвовало блюдо из собрания Эр-

митажа, в декоре которого помещена надпись «от города Варшавы» (Илл. 3).

В процессе изучения польских материалов нам удалось обнаружить текст, подтверждающий эту гипотезу. В адрес-календаре города на 1898 г. был помещен очерк «Незабвенные дни», посвященный визиту Николая II в город. В нем указывается момент поднесения монарху хлеба-соли на перроне и отдельно упоминается «деревянное резное блюдо, изящно сделанное из красного дерева, с надписью "от города Варшавы"» [5, с. 4]. Значит, поднесенное блюдо современники сочли настолько необычным, выразительным и высокохудожественным, что посчитали нужным дать его описание в официальном адрес-календаре.

Однако окончательное подтверждение того, что именно резное панно было поднесено императору при торжественном приеме хлеба-соли, нам удалось найти в отечественном журнале «Нива», где был помещен очерк «Пребывание Их Императорских Величеств в Варшаве». В этом тексте не только упоминаются основные моменты приезда Романовых на польские земли, но отдельное внимание уделено как раз тому деревянному изделию, на котором находились хлеб и солонка. Его описание полностью совпадает с экспонатом из музейного собрания.

Более того, в том же номере журнала «Нива» был помещен снимок фотографа И. И. Глыбовского, запечатлевший это блюдо и к нему солонку, на навершии которой была сделана резная фигурка варшавской сирены. Размещение изображения

Илл. 5. Осмотр Высочайшими гостями места строительства кафедрального православного собора в Варшаве. 1897. Фотография. ЦГАКФФД СПб. П. 329. Сн. 5

этого подарка императору свидетельствует о высокой оценке художественных достоинств деревянного изделия: «Блюдо это — верх резного искусства», — отмечают авторы очерка [7, с. 859].

Таким образом, мы можем утверждать, что в Государственном Эрмитаже хранится именно то блюдо, на котором представители Варшавы поднесли хлеб-соль Николаю II 19 августа 1897 г.

Сведения об авторе этого удивительного образца резьбы по дереву обнаружены на оборотной стороне блюда, где вручную вырезано имя на русском языке: «В. Богачикъ». Изучение адрес-календарей Варшавы за 1896, 1897 и 1898 гг., в которых перечислены все частные столярные мастерские, не выявило такого имени. С другой стороны, власти города и депутации вряд ли бы доверили создание специального подарка для императора неизвестному кустарному мастеру. Можно предположить, что Богачик работал на одну из мастерских или фабрик, которые производили резные изделия высокого уровня.

Обращаясь непосредственно к художественному решению блюда, отметим, что оно создано в необычной для этого вида изделий форме картуша в стиле рококо с рельефным изображением по центру и может восприниматься как многофункциональный предмет. После принятия хлеба-соли и снятия церемониального рушника, оно становится изящным резным панно, которое можно поместить на стене в качестве декоративного сувенира. В пользу этого говорят как решение лицевой стороны, так и выровненная задняя стенка изделия.

Овальной формы композицию венчает вырезанная, уменьшенная копия большой короны Российской империи, опирающейся на лавровые листья, скипетр и державу. Это свидетельствует о том, что блюдо создавалось как специальный «высочайший» подарок императору непосредственно к его приезду на польские земли.

Под короной помещен небольшой асимметричный рокайльный картуш с вензелем государя «Н II», собранный из двух металлических элементов.

Чуть ниже, в левой части композиции, изображены фигура женщины с веслом в ладье (возможно, образ реки Вислы) и рельеф в виде русалки с мечом в правой руке. Этот символ, названный «варшавская сирена» или «варшавская русалка», связан с легендами о возникновении города и этимологией его названия. Согласно одному из сказаний, наименование «Варшава» образовано из двух имен — рыбака Варса (Wars) и русалки Савы (Sawa) [6]. Сложившееся из этой легенды изображение сирены, которая готова с мечом в руке защищать город от неприятеля, было оформлено в качестве герба Варшавы в 1622 г. и вошло в арсенал местных скульпторов и резчиков по дереву.

В качестве примера художественного воплощения этого мифического персонажа и отдаленного прототипа для рельефного изображения русалки на подносном блюде можно назвать цинковый памятник Варшавской сирене, созданный по проекту скульптора Константина Хегеля и отлитый на фабрике металлических изделий Кароля Минтера. Установленный в 1855 г. на центральной Рыночной площади, этот монумент отныне включался во все путеводители. Впрочем, при сравнении этих двух фигур становятся очевидными различия как в деталях, так и в общем решении: русалочка Богачика изящнее, ее тело запечатлено в сложном изгибе, а длинные волосы придают образу большей романтичности и динамики.

В левой руке русалка на подносном блюде держит щит с датой 1897 (текст выделен позолотой), что дает еще одно основание утверждать, что этот предмет создавался непосредственно к визиту Николая II.

Общую композицию этого художественного произведения внизу замыкает позолоченное изображение символических ключей, а также надпись «ОТ ГОРОДА ВАРШАВЫ». Вероятно, изначально предполагалось поместить здесь текст «от Королевства Польского» или «от Царства Польского», однако, по воле министра внутренних дел, надпись была изменена [14, с. 38].

Примечательно, что все золотистые детали на блюде — лавровый венок, вензель императора, ключи от города, тексты и даты — не вырезаны в массиве, а собраны из позолоченных металлических отдельных деталей и прикреплены к деревянной основе. Это решение придает подарку еще большую торжественность и свидетельствует о том, что в работе принимал участие не только резчик, но и мастера по металлу.

В правой части блюда помещена фигурка сидящего на фоне архитектурного карниза амура с крыльями — типичный элемент стиля рококо, который вновь стал популярным в декоративно-прикладном искусстве на рубеже XIX–XX вв.левой рукой он приподнимает занавес, чтобы зритель мог увидеть центральное изображение — южный фасад дворца Лазенки в одноименном парке в Варшаве (Илл. 4).

История возникновения этого дворцового комплекса связана с именем великого коронного гетмана Станислава Любомирского, по желанию которого голландский архитектор Тильман ван Гамерен (Tulman van Gameren) в конце XVII в. оформил регулярный парк с купальным павильоном. Польское слово для купален — *lazienki* — и стало наименованием парка, а также речки и озера. В 1764 г. вся территория была приобретена королем Речи Посполитой Станиславом Августом II Понятовским, по воле которого в 1780–1790-е гг. велись работы по переформлению парка и созданию новых павильонов.

Главной доминантой комплекса стал Дворец на острове (Дворец на воде, Лазенковский дворец) — двухэтажная летняя резиденция на искусственном острове, которая, по существу, была выстроена вокруг созданного ранее павильона. Архитектор Доменико Мерлини и декоратор Ян Кристиан Камсетзер сумели гармонично включить имевшиеся залы, решенные в стиле барокко, в пространство нового дворца в стиле классицизм. Во дворец вели два мостика, решенных в формах построек зодчего XVII в. Андреа Палладио, аллюзии на которые можно было видеть как в Европе, так и в России (например, созданный в 1773–1774 гг. Мраморный, он же Палладиев, мост в Царском Селе) [15].

На первом этаже Дворца на острове располагались парадные залы со скульптурными портретами королей Речи Посполитой, столовая, королевские ванны, а также картинная галерея с полотнами Рубенса и Рембрандта [4]. На втором этаже были помещены верхняя картинная галерея, балконная комната и личные апартаменты, в которых проживали те, кто гостил в Варшаве.

После разделов и ликвидации Речи Посполитой наследники Понятовского в 1817 г. продали Лазенки Александру I. С этого момента парк и дворец стали летней резиденцией Российского императорского дома. Неслучайно в 1846 г. к дворцу была пристроена придворная православная часовня во имя святого князя Александра Невского.

В Лазенковском дворце останавливался, например, император Александр II во время своего приезда на польские земли в 1867 г. Историческим свидетельством этого визита является поднесенное монарху подносное блюдо, которое хранилось во дворце, а ныне находится в фондах Национального музея в Варшаве. А в 1884 г. этот парк посещали его сын Александр III и внук Николай Александрович — тоже будущий монарх, о чем упоминалось ранее.

Илл. 6. Высочайшие гости во время завтрака в лесу после смотра войск. 1897. Фотография. ЦГАКФД СПб. П. 329. Сн. 36

Илл. 7. Вид Королевского замка в Варшаве. 1890-е. Фотография. ЦГАКФФД СПб. А. 8876

Поэтому неудивительно, что для размещения семьи Николая II на время их пребывания в Варшаве в 1897 г. был выбран именно комплекс в Лазенках.

В польской литературе нам удалось найти сведения о том, что парковые постройки и их интерьеры обновлялись к «высочайшему визиту»: залы реставрировались под руководством художника Яна Стрзалецкого (Jan Strzalecki), а сам павильон был впервые полностью электрифицирован и получил новую систему канализации [14, с. 36].

Император и его супруга с дочерьми разместились в комнатах верхнего этажа Лазенковского дворца, а великие князья остановились в апартаментах дворца Бельведер, построенного в 1822 г. по велению брата Александра I Константина Павловича. «Служители Высочайшего Двора» и часть свиты были размещены в различных постройках Лазенковского парка; под временное жилье был приспособлен даже небольшой павильон Эрмитаж.

На время проживания гостей вся территория дворцового комплекса была оцеплена войсками местных гарнизонов и закрыта для посещения горожанами [14, с. 37].

По пути от вокзала до парка Лазенки «высочайшие гости» в сопровождении представителей местных властей рассматривали город, полный ликующих жителей. «Приём и встреча блестящие, — отметил Николай в своем дневнике, — порядок на улицах удивительный» [3, с. 358]. Свое «особое удовольствие» от встречи государь попросил А. К. Имеретинского передать через прессу всем жителям Варшавы [7, с. 859].

Во дворце гостей встречал почетный караул от 171-го пехотного резервного Гроховского полка и начальник дворцового управления, который тоже поднес хлеб-соль, но уже на другом блюде. Николай II позднее записал в дневнике: «В Лазенках принял, кроме почетного караула, массу военного начальства округа. 13 лет, что я не был тут, признаюсь, что многое позабыл

в доме! К счастью, к вечеру стало менее парить. Обедали с д. Владимиром, д. Павлом и Николашей. С балкона слушали серенаду на пруде, исполненную обществом пения — Лютня. Легли спать ранее 12 ч.» [3, с. 358].

Таким образом, изображение на подносном блюде от представителей города Варшавы именно Лазенковского дворца было неслучайным. Во-первых, дворец принадлежал дому Романовых и был их резиденцией. Во-вторых, эти стены помнили первый приезд Николая Александровича в статусе цесаревича в 1884 г. И, наконец, именно здесь царская чета и их родственники проводили летние дни 1897 г., так что блюдо должно было стать своего рода сувениром на память об этом визите.

Во второй день своего пребывания в Варшаве, 20 августа, Романовы осматривали кафедральный собор святой Троицы, Саксонскую площадь со строящимся новым православным собором и временной часовней во имя святого князя Александра Невского (Илл. 5). Затем гости поехали на Мокотовское поле на смотр трех резервных бригад Варшавского укрепленного района, крепостной пехоты и артиллерии (Илл. 6).

В 16.00 того же дня в Лазенковском дворце императорской чете представлялись высшие духовные, придворные и гражданские лица, генеральные консулы, а также председатели польских благотворительных организаций.

Вечером прошел торжественный прием, организованный варшавским генерал-губернатором А. К. Имеретинским в здании Королевского замка (Илл. 7). Как отметил император, «народу там была тьма тьмушкая»: действительно, на мероприятии присутствовало около 2000 человек. В ходе этого вечера Николаю II был поднесен альбом в обложке из зеленого сафьяна с помещенными 25 фотографиями с видами достопримечательностей Варшавы [5, с. 16].

21 августа мужская половина гостей осматривала укрепление Новогеоргиевска и Зегржа, в то время как императрица

посещала благотворительные учреждения: вдовий дом, детский приют, отделение для престарелых сестер милосердия, дом трудолюбия, дешевую столовую, детскую больницу и институт глухонемых и слепых [7, с. 862]. Вечером Романовы и их свита наслаждались представлением в летнем открытом амфитеатре (Римский театр), на небольшом острове в парке Лазенки.

В пятницу 22 августа государь осмотрел форты Варшавы, а в местечке Служев встретался с польскими подданными — местными помещиками и крестьянами, принимая от них дары и букеты полевых цветов [11]. Завершился день посещением Большого театра, где были представлены увертюра и два акта из оперы «Лоэнгрин».

Последним днем пребывания «высочайших гостей» в Варшаве стала суббота 23 августа. Рано утром Романовы со свитой выехали из дворца в Лазенках и, проезжая по наполненным горожанами улицам, прибыли на Петербургский вокзал. Здесь собрались высшие военные и гражданские чины, придворные, делегации от землевладельцев, а также представители высшего общества. Александра Фёдоровна получила, по словам супруга, «невообразимое количество цветов» от дам и мужчин города.

Николай II, одетый в форму 65-го пехотного Московского Его Величества полка, принял от членов временного комитета по подготовке визита собранную горожанами сумму в 962 486 рублей. По воле монарха эти деньги были пожертвованы на строительство политехнического института, известного ныне как Варшавский политехнический университет [11].

В очерке «Незабвенные дни» была зафиксирована торжественно произнесенная речь монарха, обращенная к представителям города: «От имени императрицы и моего выражаю вам, господа, нашу искреннюю благодарность за тот щедрый прием, участие в котором приняли все слои польского населения, и за чувства преданности. Я верю вполне искренности их. Мы оба глубоко тронуты горячим приёмом, оказанным нам. Встреча

Варшавы оставит в нас самое отрадное воспоминание о нашем первом посещении её. Еще раз сердечно благодарю вас, господа!» [5, с. 7–8].

Вскоре «высочайшие гости» заняли свои вагоны и покинули Варшаву, в память о посещении которой до наших дней сохранилось резное подносное блюдо, выполненное В. Богачиком в качестве подарка от жителей города.

Изучение фондов Государственного Эрмитажа позволило установить, что сохранились еще три блюда, ставших историческими свидетельствами визита Николая II и его семьи на польские земли в 1897 г.

Одно из них (инв. № ЭРД-1043, илл. 8) было вручено императору, как свидетельствует резная надпись на русском языке, «ОТ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ТОМАШОВА ПЕТР.», то есть города Tomaszów, входившего в Петроковскую губернию (Брезинский уезд). Оно исполнено в художественной манере, близкой к варшавскому изделию: решено в виде барочного картуша овальной формы, в центре которого помещено рельефное изображение одной из фабрик города, а всю композицию венчает такая же резная корона Российской империи. В правой части помещен открытый занавес (без амура), что придает декору некоторую асимметрию — признак влияния стиля модерн. Внизу картуш замыкают две лавровые ветви, характерные для стиля ампир. Их наличие напоминает нам о том, что это эклектичное произведение создавалось в эпоху, когда атрибуты различных художественных направлений могли гармонично сочетаться в одном предмете.

Сходство этого блюда с поднесенным в Варшаве панно наводит на мысль об одном авторе-исполнителе, и это подтверждается самим предметом: на задней стороне вырезана подпись на польском языке «W. Bogaczyk w Warszawie 1897».

Таким образом, в собрании Эрмитажа сохранились два подносных блюда мастера В. Богачика: одно от города Варшавы,

Илл. 8. Блюдо подносное «от жителей города Томашова». Мастер В. Богачик. 1897. Варшава. Дерево, резьба, полировка. 52,0 x 42,0 x 6,0 см © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы С. В. Бутыгин, А. Я. Лаврентьев

Илл. 9. Блюдо подносное «от ремесленников города Белостока». Неизвестный мастер. 1897. Дерево, резьба, полировка, тонировка. 50,5 x 50,5 x 4,5 см © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы С. В. Бутыгин, А. Я. Лаврентьев

другое от жителей города Томашова, что обозначено резными буквами на бортике.

Сравнение этих произведений позволяет выявить не только схожие черты (форма картуша вместо круглого блюда, обилие резьбы, одинаковые фигурки короны), но и некоторые различия:

- блюдо от Варшавы выполнено из темной породы дерева, в то время как подарок от города Томашова — из светлой породы;

- под короной на варшавском блюде витиеватым шрифтом написано «Н II», а на томашовском вензель «Н II А» решен в стиле русской вязи;

- помимо короны, на варшавском блюде присутствуют другие декоративные элементы и фигуры, однако на томашовском основными деталями служат сама форма раковины-картуша и приподнятая занавеска в правой части;

- тексты на блюде от Варшавы собраны из отдельных элементов (из позолоченного металла) и прикреплены к деревянной основе, что выделяет их на фоне всей остальной композиции, при этом подарок от Томашова монохромный, без выделения вырезанного в самой породе текста, и его колористическая гамма основана на цвете и фактуре дерева.

Из этого анализа можно сделать вывод, что оба произведения были заказаны мастеру В. Богачику, работавшему в Варшаве, но подарок от столичного города решен более торжественно, его резьба сложнее и изящнее, а металлические элементы усиливают мажорное звучание всей композиции. Тем не менее оба изделия имеют схожую стилистику в духе XVIII столетия и отличаются от традиционных русских подносных блюд своей формой овального картуша.

Пока не удалось точно установить, когда и при каких обстоятельствах было подарено блюдо от Томашова. Однако Николай II в дневнике упоминает о том, что 14 сентября 1897 г. вся семья слушала песнопения женского хора из этого города [3, с. 364]. Можно предположить, что в тот момент императору и были поднесены хлеб-соль от хора, который мог быть любительским, сформированным в стенах изображенной на блюде фабрики.

Помимо блюд в форме картуша, созданных мастером В. Богачиком, в фондах Эрмитажа были выявлены еще два, также поднесенные императору в ходе его визита в августе-сентя-

бре 1897 г. Они имеют традиционную круглую форму, но отличаются друг от друга своим декоративным наполнением.

Различия в художественном решении этих произведений связаны, вероятно, со статусом самих дарителей и мастерством создателей блюд.

Одно из них относится к дате отъезда императорской фамилии из Варшавы — 23 августа 1897 г. В тот день монарх, остановившись по пути, осмотрел военные укрепления, а в 17.30 поезд пришел в Белосток (Białystok). Здесь, на перроне, состоялось принятие Николаем II и членами его семьи хлеба-соли от различных депутатий. По всей видимости, именно в этот момент было поднесено блюдо, хранящееся ныне в Эрмитаже (инв. № ЭРД-1046, илл. 9).

Выполненное из дерева, оно имеет круглую форму и резное декоративное оформление. В центре композиции помещены листья аканта, надпись «Хлеб Соль» и в круге — резное изображение различных инструментов, соединенных в единую композицию, напоминающую своеобразный герб.

По краю проходит виноградная лоза, а на бортике читается надпись на русском языке «ОТ РЕМЕСЛЕННИКОВ ГОРОДА БЕЛОСТОКА 1897 Г. 23 АВГУС». Примечательно, что для текста использован шрифт в стиле модерн, что свидетельствует о желании дарителей следовать модным веяниям, а не традиции создавать текст «под русскую вязь». Факт того, что подарок вручался от имени местных мастеров, нашел выражение в художественном оформлении блюда. Высокое качество исполнения предмета демонстрировало мастерство польских умельцев, имена которых, впрочем, на самом предмете не обозначены.

Наконец, четвертым памятником в группе подарков, поднесенных в ходе визита Романовых в 1897 г., является блюдо с текстом на русском языке «от верноподданных крестьян Нешавского уезда» (инв. № ЭРД-1138, илл. 10). Центром этой административной единицы, входившей в Варшавскую губернию, был город Нешава (Nieszawa), где, вероятно, и создали изделие. Блюдо исполнено в традиционной круглой форме, и его немногочисленными декоративными элементами оказываются выступающие ободки и сама надпись по окружности, стилизованная под русскую вязь, — эти детали вырезаны мастером высокого уровня [12].

Внешняя простота этого произведения была продиктована функциональностью предмета: поскольку в центре

Илл. 10. Блюдо подносное «от верноподданных крестьян Нешавского уезда». Неизвестный мастер. 1897. Дерево, резьба, полировка, тонировка. 43,0 x 43,0 x 5,0 см © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы С. В. Бутыгин, А. Я. Лаврентьев

размещали хлеб и солонку, то основной декоративный акцент делался на внешнем ободке, где и была помещена дарственная надпись.

К сожалению, авторство этого блюда остается неизвестным, как и точные обстоятельства его поднесения императору. Однако дата 1897 и дарственная надпись позволяют отнести его именно к визиту Николая II на польские земли.

Отправившись в путешествие из Петергофа 17 августа 1897 г., члены императорской семьи со свитой уже 20 сентября прибыли в Дармштадт. Большую часть этого визита гости проводили, судя по дневнику государя, на охоте и на военных смотрах в ходе учений, но тем не менее успели осмотреть достопримечательности таких польских городов, как Варшава и Белосток.

Обстоятельства этого первого визита Николая II в качестве императора на польские земли редко привлекают внимание историков. Их исследования направлены в первую очередь на изучение политических и социокультурных причин и последствий приезда Романовых в Царство Польское в контексте российско-польских отношений.

Тем актуальнее становится введение в научный оборот целой группы памятных свидетельств этих событий, которые

хранятся в собрании Государственного Эрмитажа, — четырех подносных блюд, на которых монарху подавали хлеб-соль различные группы населения западных губерний. Два из них созданы резчиком-виртуозом В. Богачиком и несут в своем художественном решении столичный вкус и нестандартный подход польского мастера, а два других выполнены в традиционном стиле, но также различны между собой, при этом простой внешний вид не снижает их художественной и историко-культурной ценности.

Эти церемониальные подарки, согласно регламенту и правилам министерства императорского двора, после поднесения хлеба-соли либо оставались в самих губернских городах, либо передавались в столицу. В Санкт-Петербурге некоторые высокохудожественные блюда размещали на стенах парадных залов и лестниц Зимнего дворца, а другие хранили в кладовых главной императорской резиденции.

Именно так, находясь в хранилищах Зимнего дворца, четыре подарка от польских подданных оказались в коллекции Государственного Эрмитажа, и ныне являются историческими памятниками пребывания императора Николая II и членов семьи Романовых в Царстве Польском в августе-сентябре 1897 г.

Список литературы:

1. Горожанина С. Деревянные подносные блюда второй половины XIX – начала XX века // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2003. № 11 (12). С. 52–59.
2. Денисов Ю. Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII–XX веках. М.: Флинта; Наука, 2012. 605 с.
3. Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСС-ПЭН), 2011. 1101 с.
4. Екатерина II и Станислав Август: два просвещенных правителя: каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. 312 с.
5. Незабвенные дни // Адрес-календарь гор. Варшавы на 1898 год. Отдел IV. Варшава: Полицейская типография, 1897. С. 593–607.
6. Никитин В. Варш и Сава — добрая слава // Родина (исторический журнал). 1994. № 12. С. 139–144.
7. Пребывание Их Императорских Величеств в Варшаве // Нива. 1897. № 36. С. 858–862.
8. Светлейший князь А. К. Имеретинский // Нива. 1897. № 4. С. 90.
9. Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. 293 с.
10. Jaskiewicz L. Książce Aleksander Imeretyński o społeczeństwie Królestwa Polskiego w przededniu wizyty cara Mikołaja II (memorial z 24 lipca / 5 sierpnia 1897) // Przegląd Historyczny. 2005. № 96/3. S. 459–465.
11. Królikowski L. Wizyta cara Mikołaja II w Warszawie // Passa. Tygodnik sasiadów. 26.08.2020. URL: <http://www.passa.waw.pl/artukul/wizyta-cara-mikolaja-ii-w-warszawie,4802?ref=1> (дата обращения: 01.08.2021).
12. Mokłowski K. Sztuka ludowa w Polsce. Lwów: Nakładem księgarni H. Altenberga, 1903. 556 s.
13. Przyjazd Ich Cesarzkich Mosci Najjasniejszych Panstwa // Kurier Warszawski. 1897. Vol. 239. S. 1.
14. Sobczak J. Polskie fascynacje młodym cesarzem Mikołajem II: geneza jego wizyty Warszawskiej we wrześniu 1897 roku i próba Polsko-Rosyjskiej “ugody” // Mazowieckie Studia Humanistyczne. 1996. Vol. 1. S. 5–39.
15. Tatarkiewicz W. Łazienki Warszawskie. Warszawa: Arkady, 1972. 285 s.

References:

- Denisov Yu. N. *Rossia i Pol'sha. Istoriia vzaimootnoshenii v 17 – 20 vekakh (Russia and Poland. History of Relationships in the 17th – 20th Centuries)*. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2012. 605 p. (in Russian)
- Ekaterina II i Stanislav Avgust: dva prosveshchennykh pravitel'ia: katalog vystavki (Catherine II and Stanisław August: Two Enlightened Absolutists: Exhibition Catalog). Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2016. 312 p. (in Russian)
- Gorozhanina S. Wooden Tray Dishes of the Second Half of the 19th – Early 20th Century. *Antikvariat. Predmety iskusstva i kollektionirovaniia (Antiques. Objects of Art and Collectibles)*, 2003, no. 11 (12), pp. 52–59. (in Russian)
- His Serene Highness Prince A. K. Imeretinski. *Niva*, 1897, no. 4, p. 90. (in Russian)
- Jaskiewicz L. Książce Aleksander Imeretyński o społeczeństwie Królestwa Polskiego w przededniu wizyty cara Mikołaja II (memorial z 24 lipca / 5 sierpnia 1897). *Przegląd Historyczny*, 2005, no. 96/3, pp. 459–465. (in Polish)
- Królikowski L. Wizyta cara Mikołaja II w Warszawie. *Passa. Tygodnik sasiadów*. 26.08.2020. Available at: <http://www.passa.waw.pl/artukul/wizyta-cara-mikolaja-ii-w-warszawie,4802?ref=1> (accessed 01 August 2021). (in Polish)
- Mironenko S. V. (ed.). *Dnevnik imperatora Nikolaja II (1894–1918) (Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918))*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 1101 p. (in Russian)
- Mokłowski K. *Sztuka ludowa w Polsce*. Lwów, Nakładem księgarni H. Altenberga Publ., 1903. 556 p. (in Polish)
- Nikitin V. Warsaw and Sava – Good Glory. *Rodina (istoricheskii zhurnal) (Homeland (History Magazine))*, 1994, no. 12, pp. 139–144. (in Russian)
- Przyjazd Ich Cesarzkich Mosci Najjasniejszych Panstwa. *Kurier Warszawski*, 1897, no. 239, p. 1. (in Polish)
- Sobczak J. Polskie fascynacje młodym cesarzem Mikołajem II: geneza jego wizyty Warszawskiej we wrześniu 1897 roku i próba Polsko-Rosyjskiej “ugody”. *Mazowieckie Studia Humanistyczne*, 1996, no. 1, pp. 5–39. (in Polish)
- Stay of Their Imperial Majesties in Warsaw. *Niva*, 1897, no. 36, pp. 858–862. (in Russian)
- Tatarkiewicz W. *Łazienki Warszawskie*. Warszawa, Arkady Publ., 1972. 285 p. (in Polish)
- Traditsionnaia pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniia (Traditional Food as an Expression of Ethnic Identity)*. Moscow, Nauka Publ., 2001. 293 p. (in Russian)
- Unforgettable Days. *Adres-kalendar' goroda Varshavy na 1898 god. Otdel IV (Address-Calendar of the City of Warsaw for 1898)*. Warsaw, Politseiskaia tipografiia Publ., 1897, pp. 593–607. (in Russian)